

УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

С.С. Босхолов

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, sboskholov@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается ряд проблем, связанных с внедрением идей и рекомендаций трансгуманизма в российское образование и науку. Дается криминологическая оценка реформам в российском образовании и науке, проводимым под эгидой этих идей и рекомендаций. При этом особое внимание уделяется внешним и внутренним угрозам криминологической безопасности в сфере отечественного образования и науки.

Ключевые слова: национальная безопасность, образование, реформирование образования, угрозы образованию, трансгуманизм в образовании.

THREATS TO NATIONAL SECURITY IN THE SPHERE OF EDUCATION: POLITICAL, LEGAL AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS

S.S. Bosholov

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, sboskholov@yandex.ru

Abstract. A number of problems related to the introduction of ideas and recommendations of transhumanism in Russian education and science are considered. Criminological assessment of reforms in Russian education and science, carried out under the aegis of these ideas and recommendations, is given. Special attention is paid to external and internal threats to criminological security in the sphere of domestic education and science.

Keywords: national security, education, education reform, threats to education, transhumanism in education.

Поводом к подготовке статьи на заданную тему послужила работа О.Н. Четвериковой «Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар». Изложенный в ней материал, оценки и выводы автора об угрозе

трансгуманизма национальной безопасности в сфере российского образования производят настолько сильное впечатление, что оставаться в стороне представителям научно-образовательного и педагогического сообщества уже никак нельзя. В аннотации к данной книге прямо указывается, что, если в ближайшем будущем планы трансгуманистов осуществятся, наши дети превратятся в «болванки», из которых будут вытачивать «на станке» нового образования нужные бизнесу «детали». Хотите ли вы, чтобы ваш ребенок стал «живым товаром», «человеком одной кнопки», с детства приговоренным быть «биообъектом» третьего сорта, обреченным «знать свой шесток» без всякой надежды на будущее? [1].

В конце XX века на Западе произошло оформление трансгуманизма как нового идейного, культурно-интеллектуального течения. Его основали философы и футурологи, собиравшиеся в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе. В 1998 г. трансгуманистами была основана Всемирная трансгуманистическая ассоциация (ВТА), которая поставила цель добиться признания трансгуманизма широкой научной общественностью и правительственными структурами в мировом масштабе. В том же году она опубликовала Трансгуманистическую декларацию, в которой говорилось не только о том, что современные передовые технологии радикально изменят людей (преодолеют старение, ограниченность естественного и искусственного интеллекта, страдания и «заточение в пределах планеты Земля»), но и о необходимости отстаивать моральное право на эксперименты без никаких ограничений, в том числе и правовых.

Сверхзадачей трансгуманистов является создание искусственного интеллекта (ИИ), или «сверхразума», который должен настолько превзойти человеческий мозг, в результате которого сам человеческий вид уже не будет рассматриваться как самая разумная форма жизни на Земле. На этом пути трансгуманисты, как они считают, будут играть ведущую роль, так как именно они и никто другой обладают необходимыми средствами и знаниями и всеми возможностями наиболее эффективным образом использовать новейшие достижения так называемой Четвертой промышленной революции. Фактически трансгуманисты подготавливают мировое сообщество к принятию двух разрядов людей: управляющих миром хозяев-роботов и остальной части человечества, превращенной в «нейрорабов», т.е. двух каст: касты «избранных» и касты «прислуги».

Таким образом, трансгуманизм – это не просто интеллектуальное движение. Это стратегия мирового правящего класса, идеологией которой является глобализм. Исходя из этого, Д.А. Шестаков определяет данный мировой правящий класс как «глобальную олигархическую власть (ГОВ)» – нефор-

мальную власть численно ограниченной группы наиболее финансово богатых олигархов над зависимыми от них властями государств, контролирующая в планетарном масштабе финансовые потоки и наиболее доходные отрасли промышленности, средства массовой информации в целях получения сверхприбыли, укрепления и расширения своего экономического господства, координирующая свою деятельность с помощью полузакрытых и скрытых организаций, опирающаяся на транснациональные, прежде всего, финансовые корпорации, на государства «золотого треугольника», их вооруженные силы и военные блоки» [2, с. 23].

В свою очередь, одним из главных направлений формирования НМП у трансгуманистов является создание Единой Мировой системы образования (ЕМСО), в основе которой должны лежать общие стандарты – образовательные нормы, принципы, модели, методы и средства, одинаковые для разных народов и государств. Иными словами, унификация образования в интересах создающегося всемирного государства с центром управления – Мировым Правительством. Суверенитет национального образования при таком подходе исключается. Безусловным требованием является обеспечение и соблюдение «общепризнанных гуманистических ценностей и прав человека», разумеется, в западном их понимании и толковании.

Поскольку одним из главных столпов отечественного российского национального образования является школа, главный удар со стороны трансгуманистов был нанесен именно по ней. Уникальность отечественного как дореволюционного, так и в особенности советского образования состояла в том, что оно во главу угла ставило воспитание – передачу следующему поколению неявного знания и нравственных устоев, накопленных за века многонациональным российским народом. В основе российской школы стояла модель, выработанная за полтора века в русской культуре, и эта модель строила и воспроизводила большую российскую нацию [3, с. 20]. Вот почему трансгуманисты решили сломать и разрушить российскую национальную школу, заменить ее культурный и социальный тип на тип западной школы, которая в отличие от нашей воспроизводит не народ, нацию, а классы.

Западная школа – это «школа двух коридоров», один для производства «элиты», другой – для «массы», т.е. первый – для богатых, второй – для всех остальных. Внедрение трансгуманистических идей и установок в общем и высшем образовании в России нанесло большой ущерб национальному образованию и науке, привело к утрате суверенитета российского образования и потере образовательно-культурной независимости. В среднем образовании основным инструментом слома его традиционных устоев явилось внедрение ЕГЭ, а в высшем – переход к Болонской системе. В результате появился ряд

серьезных опасностей и угроз для национальной безопасности России, главной из которых является угроза окончательной потери российских национальных традиций в образовании, науке и культуре со всеми вытекающими из этого катастрофическими последствиями. Каждое из них требует отдельного анализа и оценки.

По ЕГЭ существует множество разноречивых, порой диаметрально противоположных мнений. Одно из них заключается в том, что ЕГЭ, якобы, выдержало испытание временем. В основную заслугу ему ставится снижение коррупционной составляющей при вступительных экзаменах в высшие учебные заведения. Приемные комиссии вузов лишены рычага влияния на результаты оценки вступительных экзаменов, так как таковых уже нет. Чем выше у абитуриента ЕГЭ, тем, соответственно, выше шанс его вступления в вуз. При этом, как справедливо оппонировать этому подходу другие, совершенно игнорируется, не принимается во внимание то, что коррупция как никакое другое социальное явление способно к мимикрии. Основные коррупционные факторы из сферы вступительных экзаменов в вузы мгновенно перекочевали в сферу выпускных экзаменов в школы. Это, во-первых.

Во-вторых, внедрение ЕГЭ привело к тому, что школы вместо того, чтобы давать своим ученикам выпускных классов прочные знания по базовым учебным дисциплинам, вынуждены натаскивать своих учеников по тем дисциплинам, которые требуются для вступления в тот или иной вуз. Тем самым скрыто произошло массовое реформативное изменение миссии российского учителя, который вместо того, чтобы давать знания своим ученикам и готовить из них творца, стал действительно готовить из них потребителей, причем далеко не эффективных, о чем мечтал и вещал бывший министр образования Андрей Фурсенко. А ведь эта линия вполне укладывается в рамки трансгуманистической стратегии образования.

Приведем некоторые данные из статистики по сфере общего, т.е. среднего школьного образования. Как и ожидалось, в конце так называемых «нулевых годов» (2008–2010) в российские школы пришел мрачный демографический кризис из «лихих девяностых». Из 20,8 млн школьников России 2000 г. к 2010 г. осталось только 13,6 млн детей. Соответственно, резко сократилось число школ как в городах, так и в особенности на селе. Это, в общем-то, объективный фактор. Но беда заключается в том, что наймиты трансгуманизма в образовании использовали эту ситуацию для последующего еще более разрушительного шага. Под флагом так называемой оптимизации был дан старт закрытию школ. В итоге из 23 тыс. школ в городах, 46 тыс. – на селе, насчитываемых на 2000 г. (общее число 69 тыс.), в 2019 г.

осталось 18 тыс. в городах и 24 тыс. – на селе (общее число 32 тыс.). Таким образом, государство за 19 лет закрыло почти половину сельских и четверть городских школ [4].

Все произошедшее и, к сожалению, продолжающееся разрушение отечественного образования требует взвешенной и строгой политико-правовой оценки, в том числе и криминологической, так как некоторые действия трансгуманистов как извне, так и внутри страны носят преступный характер. Применительно к рассматриваемой теме встает задача определения преступной сути трансгуманизма в российском образовании. В чем конкретно, на наш взгляд, проявляется ее преступная суть?

Во-первых, трансгуманизм через свои институты власти лишает суверенного права любого национального образования, в том числе и нашего отечественного российского образования, на развитие, возлагает на него обязанность встроиться в ЕМСО, отказаться от своих национальных интересов в сфере образования. А это с точки зрения постлиберальной концепции мировой политической криминологии трактуется некоторыми криминологами вполне обоснованно как преступление. Так, С. Генри и Д. Милованович, часто цитируемые в мировой криминологии, преступление определяют как «власть отнимать у других возможность что-либо изменить», как лишение права на развитие¹.

Во-вторых, трансгуманизм уже причинил громадный ущерб российскому образованию, а также российской науке и культуре, о чем с болью пишет в своей книге О.Н. Четверикова. И при этом никто никакой ответственности за это не понес. Представляется, что субъекты трансгуманизма, как зарубежные, так и в особенности российские, должны нести ответственность, в том числе и юридическую, уголовную ответственность.

С криминологических позиций трансгуманизм представляет серьезную угрозу национальной безопасности России, и деятельность их институтов (учреждений и организаций) в нашей стране носит противоправный характер и нуждается в строгой политико-правовой оценке. Отсутствие в российском законодательстве, в частности в уголовном (УК РФ), нормы, по которой они могли бы быть привлеченными к уголовной ответственности, является досадным пробелом.

В этой связи необходимо напомнить, что в советском уголовном праве такая ответственность была. Речь, в частности, идет о статье 69 УК РСФСР, предусматривающей уголовную ответственность за вредительство. Приведем полную формулировку данной статьи.

¹ Цит. по: Шестаков Д.А. Преступность политики. Размышления криминолога. С. 18–19.

Статья 69 УК РСФСР. Вредительство

Действие или бездействие, направленное к подрыву промышленности, транспорта, сельского хозяйства, денежной системы, торговли или иных отраслей народного хозяйства, а равно деятельности государственных органов или общественных организаций с целью ослабления советского государства, если это деяние совершено путем использования государственных предприятий, учреждений и организаций либо путем противодействия их нормальной работе наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет с конфискацией имущества.

Действия трансгуманистов, как зарубежных, так и российских, направлены на подрыв российского образования и имеют целью ослабление российского государства. При этом ими используются государственные учреждения, в частности Министерство образования и науки Российской Федерации и подведомственные ему учреждения. Настала, видимо, пора задуматься о криминализации их действий, которые вполне можно квалифицировать как вредительство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Четверикова О.Н. Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар / О.Н. Четверикова. – Москва : Кн. мир, 2018. – 384 с.
2. Шестаков Д.А. Преступность политики. Размышления криминолога / Д.А. Шестаков Преступность политики. Размышления криминолога. 2013. Санкт-Петербург : Изд. Дом «Алеф-Пресс», 2013. – 224 с.
3. Кара-Мурза С.Г. Вызовы и угрозы России. Лекции межфакультетского курса (1 семестр 2014/2015 уч. год) / С.Г. Кара-Мурза. – Москва : Науч. эксперт, 2015. – 48 с.
4. Гурдин К. Премьер и класса «Е» / К. Гурдин // Аргументы недели. – 2019. – № 37 (681). – 25 сент. (среда).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Босхолов Сергей Семенович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, заслуженный юрист РФ, Институт юстиции Байкальского государственного университета, sboskholov@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey S. Bosholov – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Institute of Justice of Baikal State University, sboskholov@yandex.ru.